

Лу Чжи, который шёл на несколько шагов позади, вышел и наблюдал, как Линь Чэнь и Шэнь Хуайань садятся в машину.

Он остановился.

Это буква А Линь Чэня, поэтому он, естественно, будет утешать Линь Чэня и заботиться о нём.

Хотя Лу Чжи чувствовал себя немного зажатым в желудке, на его лице по-прежнему не было никакого другого выражения.

Если бы Шэнь Хуайань был добр к Линь Чэню, это было бы хорошо...

Лу Чжи силой подавил все беспорядочные мысли в своей голове и заставил себя повернуться и уйти. Но он заметил, что водитель стал больше на меня смотреть.

Лу Чжи оглянулся и увидел, что мужчина тут же поднял окно машины и быстро уехал.

Он внезапно остановился и прищурился.

Как он мог быть близким человеком к Хэлянь Юнь?!

Если бы Линь Чэня увёз только Шэнь Хуайань, Лу Чжи никогда бы не задумался об этом слишком много и мог бы попытаться проигнорировать подавленное чувство в своём сердце.

Кого бы Линь Чэнь ни выбрал, это его личное право.

Лу Чжи никогда не верил в идею абсолютного соответствия феромонов.

Однако он знал, что у Шэнь Хуайаня нет прошлого, и он не мог знать Хэлянь Юня, который находилась далеко, в центре города.

Потом он задумался: Линь Чэнь только что сел в машину...

Лицо Лу Чжи изменилось. Он случайно увидел знакомого одноклассника, одолжил его машину и тут же погнался за ними.

Во время поездки Лу Чжи не забыл отправить сообщение Линь Чэню.

В это время Линь Чэнь сидел в заднем ряду, наклонив голову, и в его слезящихся глазах мелькнуло выражение глубокого сомнения.

Потому что после того, как Шэнь Хуайань помог ему сесть в машину, он сел на пассажирское сиденье.

В это время в заднем ряду сидел только Линь Чэнь, и Шэнь Хуайань, казалось, хотел оглянуться, но сдержался.

Это... попытка избежать подозрений?

В этот момент зазвонил мобильный телефон. Линь Чэнь опустил глаза и увидел в уведомлении имя Лу Чжи.

Лу Гоу уже давно не присылал ему сообщений.

Линь Чэнь уже отправлял несколько сообщений другому абоненту, но тот не отвечал, и он не знал, почему вдруг разозлился.

Как будто никому нет до него дела!

Линь Чэнь почувствовал головокружение, боль во всем теле и сильный жар.

Он холодно фыркнул и не хотел нажимать на сообщение, но интуиция снова овладела им, поняв, что что-то не так.

Наконец Линь Чэнь пошевелил своими тонкими пальцами и открыл сообщение.

Лу Чжи: Человек, сидящий за рулем автомобиля, – доверенное лицо Хэлянь Юня.

Лу Чжи: Я еду сзади.

Хотя Лу Чжи ничего не сказал прямо, он всё же дал Линь Чэню возможность выбора.

Потому что он не знал, было ли все это выбором самого Линь Чэня.

Линь Чэнь был в бреду из-за лихорадки, но он мгновенно соединил все разорванные образы в один.

В тот день Шэнь Хуайань внезапно спустился вниз к нему домой, произнёс пьяные слова и больше никогда с ним не связывался.

В последние два дня Линь Чэнь всё время чувствовал, что за ним кто-то наблюдает в темноте.

И теперь Шэнь Хуайань избегает подозрений разными способами и имеет это неубедительное оправдание.

За рулём сидит близкий друг Хэлянь Юня, наследника семьи Хэлянь из Централ-сити.

Линь Чэнь держал телефон в руке, а потом вдруг приподнял уголок рта и начал смеяться.

У прекрасной малышки О начинается период лихорадки, и её улыбка становится ещё прекраснее, а из её тела медленно вытекает множество сладких феромонов.

Мужчина в костюме, управлявший автомобилем, также был Альфа. Даже после специальной подготовки он не мог не крепко держать руль.

И Шэнь Хуайань рефлекторно обернулся, сдержанно и отстраненно спросил:

— Линь Чэнь, что случилось?

— Старший, вы всегда называли меня Сяо Чэнь.

Когда Линь Чэнь сказал это, уголки его рта приподнялись, а брови улыгнулись.

Это необыкновенно красивое лицо теперь стало ещё более румяным, розовым и нежным и выглядело очень аппетитно.

А в воздухе витают сладкие феромоны.

Это как вкусная конфета, которая ждёт, когда кто-то откроет обёртку и попробует её.

Шэнь Хуайань на мгновение опешил, а затем услышал, как водитель кашляет, и тут же пришёл в себя.

Он сухо сказал:

— Да, это так, Сяо Чэнь. Я думал, тебе не нравится, что я тебя так называю.

— Это Хэлянь Юнь. Я не позволю тебе так кричать.

Шэнь Хуайань: !!!!!

В этот момент человек в костюме нажал на педаль газа и увеличил скорость автомобиля.

Не знаю, чего он ожидал, а может, он не смог устоять перед сладким запахом, витавшим в воздухе.

Что касается Шэнь Хуайаня, то его глаза становились всё темнее, а взгляд постепенно становился безумным.

Его феромонная совместимость с Линь Чэном уже была довольно высокой, и из-за закрытости машины, она теперь была наполнена насыщенным, сладким ароматом феромонов Линь Чэня.

Если бы Шэнь Хуайань в это время не сидел на пассажирском сиденье, он, вероятно, набросился бы на Линь Чэня.

Но Линь Чэнь положил телефон в карман, затем взял свой портфель и в следующий момент размахнулся и ударил им по лицу Шэнь Хуайаня.

Хотя я и был разделен, я не забыл свою прежнюю способность побеждать людей.

Хоть я и путешествовал во времени, я всё равно не тот человек, с которым можно шутить!

Он не хотел провоцировать эти богатые семьи, потому что это было слишком хлопотно, поэтому он выбрал Шэнь Хуайаня, и это было одно.

Но теперь Шэнь Хуайань на самом деле хотел отдать его этому Хэлянь Юню. И этот чертов Хэлянь Юнь планировал что-то сделать, пока у него была лихорадка?

Это другое дело.

Вы все по очереди думаете, что кот мёртв?

В какой-то момент глаза Шэнь Хуайаня затуманились, и он почти не мог контролировать свои альфа-инстинкты, а в следующий момент его ударили по лицу школьной сумкой.

Школьный портфель Линь Чэня был очень тяжелым, и он не знал, что в нём, поэтому на этот раз ему пришлось приложить немало усилий.

Из носа медленно потекли две струйки крови, и Шэнь Хуайань фактически потерял сознание.

Эта внезапная перемена произошла слишком быстро. К тому времени, как мужчина в костюме отреагировал, в него метнули ещё одну школьную сумку.

В конце концов, он был близким доверенным лицом Хэлянь Юня и более способным, чем Шэнь Хуайань, поэтому человек в костюме уклонился от атаки Линь Чэня.

— Ты хочешь умереть!?

Он всё ещё был за рулем!

Хотя Линь Чэнь выглядел смущённым, в этот момент на его лице мелькнула вызывающая улыбка.

Это было так же, как когда он был на Горе Сотни Демонов, и демон-волк хотел его заставить, а позже он скорее взорвал свою собственную демоническую пилюлю, чем позволил другой стороне легко обойтись.

Линь Чэнь сказал:

— Или остановите машину, или умрите вместе.

На самом деле, не стоит так умирать. Было бы лучше, если бы этот ублюдок Хэлянь Юнь тоже был в машине.

Линь Чэнь, чей разум и так был в полном беспорядке, а основными эмоциями полностью доминировали лихорадка и гнев, на самом деле отвёкся, думая о том, что не такая уж большая потеря – тащить сына самого богатого человека, чтобы похоронить его вместе с собой?

Где этот человек в костюме видел такого сумасшедшего омегу? Но именно О ценит больше всего молодой господин!

Это соответствует 98 процентам совпадений. Даже если бы у него было десять голов, он бы не смог победить!

Терпение Линь Чэня всегда было недолгим, а на этот раз всё было ещё хуже. Он снова взмахнул своей школьной сумкой, и на этот раз он сильно ударил мужчину в костюме по голове.

Омега так сильно избил мужчину в костюме, что у него выделились феромоны, а Линь Чэня охватил запах ржавчины.

Линь Чэнь прикусил язык и усмехнулся:

— Твоего хозяина здесь нет, ты что, собираешься сделать это сам?

Человек в костюме мгновенно проснулся! И тут я не могу не испугаться!

Да, этот О не может умереть прямо сейчас, и его нельзя трогать, даже феромонами!

Если человек убежит, мы сможем поймать его в следующий раз. Если он прикоснётся к этому О, ему и его семье придёт конец!

В тот момент, когда был задействован аварийный тормоз, Линь Чэнь быстро открыл машину и выпрыгнул из неё. Но прежде чем уйти, он оставил им подарок.

Итак, когда человек в костюме увидел, что Линь Чэнь бежит к машине, и собирался что-то предпринять, он внезапно почувствовал, что что-то не так.

Оказалось, что перед тем, как уйти, Линь Чэнь бросил в машину зажигалку с искрами...

Понимание Линь Чэня – О, человеком в костюме поднялось на новый уровень.

Я никогда не видел, чтобы О действовал столь решительно и злобно!

Он быстро схватил огнетушитель, чтобы потушить пожар в машине. Где был Линь Чэнь, когда он закончил?

Как раз в тот момент, когда человек в костюме был занят тушением пожара, Линь Чэнь обернулся и побежал к машине Лу Чжи.

Лицо Лу Чжи изменилось, и он резко нажал на тормоза. Как только машина остановилась и отперлась, Линь Чэнь уже запрыгнул на пассажирское сиденье.

Уши у мальчика с кошачьими ушками уже торчат, а его красивое и умное личико покраснело. Внутри этих прекрасных гетерохромных глаз сверкали яростные искры.

Сладость, которую уже невозможно было сдержать, мгновенно заполнила небольшое пространство в машине.

Лу Чжи почувствовал, как всё его тело напряглось, и схватился за руль обеими руками, приложив немного усилий.

— Я отвезу тебя в больницу.

До этого Линь Чэнь держался, но теперь, когда он наконец выбрался из машины, он почувствовал себя немного ошеломлённым. В конце концов, воздействие лихорадки на него всё ещё продолжалось.

Он не ответил на слова Лу Чжи, но внезапно наклонился и подошёл, чтобы обнюхать Лу Чжи, как котёнок, ищущий консервную банку.

— Лу Чжи, где твоя кошачья мята? Разве ты не принёс её сегодня?

Кадык Лу Чжи шевельнулся, и он быстро повернул машину ещё несколько раз. Он остановился только тогда, когда убедился, что другая машина пока не сможет его догнать.

Положив одну руку на грудь Линь Чэня, Лу Чжи хотел оттолкнуть его, но он мог непосредственно чувствовать вибрацию яростно бьющегося сердца другого человека в своей груди.

Лу Чжи опустил глаза:

— Линь Чэнь, это мой феромон.

— О, дай мне понюхать, просто понюхать...

Линь Чэнь не знал, понял он это или нет. В любом случае, сейчас он чувствовал себя очень неудобно. Увидеть Лу Чжи было всё равно, что увидеть большой сад кошачьей мяты.

Хочу сосать.

Хочу в нём повалиться.

Кажется, мне хочется сделать ещё и ещё!

Если один человек здесь сойдёт с ума, другой тоже сойдёт с ума.

Лу Чжи всегда обладал сильным самообладанием, но его самообладание неоднократно рушилось перед Линь Чэном.

Не говоря уже о том, что в этот момент на него смотрели совершенно прекрасные глаза О, полные слёз.

Мягкие и милые ушки слегка опущены, что свидетельствует о настроении хозяина.

Если вы не дадите ему то, что он хочет, кот почувствует себя обиженным...

В этот момент в воздухе всё ещё витал сладкий феромон, бесцеремонно окружавший Лу Чжи.

Под воздействием многочисленных атак кончики пальцев Лу Чжи, прижимавшиеся к груди противника, стали горячими.

Свет и тень в его глубоких глазах становились всё темнее и темнее, а феромоны в его теле больше невозможно было подавлять.

Но...

Лу Чжи снова спокойно заговорил:

— Линь Чэнь, я не твой Альфа.

Линь Чэню не терпелось услышать что-нибудь ещё. Он становился всё более и более нетерпеливым. Он оттолкнул руку Лу Чжи, расставил свои длинные ноги и сел рядом.

Лу Чжи:

— ...

Линь Чэнь всё ещё бормотал:

— Лу Чжи, почему ты так колеблешься? Раньше такого не было, но теперь всё в порядке! Поторопись и поставь мне отметку! Мне так неловко!

— ...

Глаза Лу Чжи становились всё глубже и глубже, и он начал терять контроль над феромонами в своём теле.

Он никогда не верил в идею идеального союза, заключенного на небесах, но в этот момент непослушные феромоны раздражали его, и его сердце тоже хотело быть непослушным...

Итак, будь то А или О, они должны непременно подчиняться феромонам? Точно так же, как произошло между Сяобой и его отцом...

Линь Чэнь был очень встревожен и даже дёргал Лу Чжи за одежду.

Поговорив некоторое время, он так и не смог найти решение и не смог облегчить дискомфорт во всем теле, поэтому он становился всё более и более раздражительным.

Он подавленно сказал:

— Блин, Лу Чжи, ты на это способен?!

Услышав слова Линь Чэня и посмотрев на его вызывающий вид, Лу Чжи подсознательно обнял его за талию, опасаясь, что кот упадёт.

А потому, что они оба довольно высокие и ноги у них слишком длинные. Когда Линь Чэнь сидел вот так, он занимал всё водительское место.

Наклонитесь, опустите голову и подойдите ближе.

Феромоны с запахом кошачьей мяты уже вышли из-под контроля и заполнили это небольшое пространство.

У Лу Чжи сжалось горло, он схватил Линь Чэня за воротник одной рукой и потянул его назад так, чтобы другой человек посмотрел ему в глаза.

Линь Чэнь недовольно нахмурился. Возможно, из-за эмоциональных взлетов и падений его уши стали похожи на уши самолёта.

Взгляд Лу Чжи на мгновение отвёлся, но он всё ещё ясно помнил ощущение, когда он ущипнул его за ухо.

Отведя взгляд, он посмотрел на очаровательного котёнка, который вот-вот должен был умереть.

— Линь Чэнь, почему ты не выбрал меня?

Они настолько сблизились, что Линь Чэнь почти потерял рассудок. Сейчас не время задавать этот вопрос.

Однако, несмотря на то, что феромоны Лу Чжи были переполнены, его глаза по-прежнему оставались чрезмерно спокойными.

Линь Чэнь этого не понимал. Его глаза были полны влаги. Из-за мучений, вызванных лихорадкой, во время выращивания кошки в неё вселился демон.

Почему ты не выбрал меня?

Хотя голос Лу Чжи был таким же спокойным, как обычно, Линь Чэнь уловил в нём нотку негодования.

Он наклонил голову, и его мохнатые уши наклонились вместе с ней.

В то время мать Линя сказала, что семейное положение Лу Чжи было очень сложным. Дядя Лу был простолюдином, но отец Лу Чжи происходил из богатой семьи.

Матушка Линь сказала, что простым людям, таким как мы, лучше не связываться с большими шишками.

Мать Линь сказала это после тщательного размышления. В конце концов, судьба дяди Лу была именно такой, и мать Линь не хотела, чтобы её любимый сын повторил ту же ошибку.

И Лу Чжи, возможно, не сможет спокойно прожить в этом маленьком городке всю оставшуюся жизнь.

На самом деле Линь Чэнь исключил Лу Чжи в первый момент из-за своего подсознания.

Этот Альфа нам знаком и он тоже сосед. Хотя иногда он может быть очень подлым, Линь Чэнь знает, что не испытывает ненависти к Лу Чжи.

Это слишком привычно, но не неприятно, поэтому потом сложно от этого отказаться.

— Почему?

Лу Чжи всё ещё ждал ответа Линь Чэня. Несмотря на то, что феромоны в его теле были готовы взорваться, он всё равно оставался чрезмерно спокойным.

К счастью, Линь Чэнь не пробормотал последнюю фразу.

Он взял Лу Чжи в руки и серьёзно сказал:

— Раньше я беспокоился, что недостойн тебя. Но теперь только ты достоин меня.

Лу Чжи: ...

Конечно, этот ответ на самом деле звучит немного фальшиво, но его так приятно слышать, и

Лу Чжи видит, что с состоянием Линь Чэня что-то не так.

Он едва переносит лихорадку.

Кадык Лу Чжи двигался вверх-вниз, и он тихо сказал:

— Сначала я поставлю тебе временную метку, а потом отвезу тебя домой.

Период лихорадки у омеги продлится долго, и это только первая волна, если только она не будет полностью отмечена А.

Линь Чэнь был очень недоволен. Только он собрался заговорить, как в лицо ему внезапно ударил знакомый запах кошачьей мяты, и все слова застряли у него в горле.

Впав в транс, он, казалось, вернулся на Гору Сотни Демонов, чувствуя себя так, словно катается по саду с кошачьей мятой после того, как его отравила рыба.

Линь Чэнь крепко держался за что-то обеими руками, словно боялся, что это что-то улетит. В следующий момент он внезапно почувствовал острую боль в шее.

— Ебать!

Он подсознательно хотел бороться, но всё его тело было полностью сковано, и казалось, что все его силы высохли.

Линь Чэнь собирался уже впасть в ярость от недовольства, но в следующий момент запах кошачьей мяты вокруг него, казалось, стал ещё сильнее.

Он медленно смягчился, а затем чудесным образом привык к жгучей боли в шее. Необъяснимая раздражительность и жар, вызванные периодом лихорадки, также постепенно исчезли.

Спустя неизвестное количество времени Линь Чэнь наконец немного протрезвел и оказался в объятиях Лу Чжи.

Пространство действительно слишком маленькое... Почему я только сейчас не понял, насколько это маленькое место?

Линь Чэнь не хотел уходить. Вместо этого он ещё глубже свернулся в клубок, желая свернуться полностью в него.

Ощущение, которое возникло вместе с лихорадкой в первый раз, значительно утихло, но кончики волос Линь Чэня мокрые от холодного пота, и он чувствует себя немного измотанным.

Увидев, что он проснулся, Лу Чжи спокойно сказал:

— Иди, посиди там, а мы сначала пойдём домой.

Линь Чэнь что-то пробормотал в нос, а затем неохотно вернулся на место второго пилота, не сказав ни слова. Запах феромонов этих двух людей всё ещё витал в воздухе.

Хоть мы и не говорили ничего, мы чувствовали себя необъяснимо ближе.

— Что? Человек убежал?

Хэлянь Юнь в шоке посмотрел на своих смущённых подчинённых. Он знал, что Шэнь Хуайань ненадёжен, поэтому послал своих людей.

На самом деле, он не мог оставаться здесь слишком долго, в конце концов, в Централ-Сити его ждало слишком много дел.

Эта атавистическая О была простолюдинкой и не была достойна быть его женой. Но она может родить ему потомство.

Я слышал, что другая сторона не хочет иметь ничего общего с богатой семьей и очень упряма, поэтому воспользоваться периодом лихорадки другой стороны и полностью пометить другую сторону – это самый надёжный способ.

Он не будет относиться к нему несправедливо.

Но Хэлянь Юнь не ожидал, что две – А действительно могут позволить одной – О, у которой был жар, сбежать?

Мужчина в костюме опустил голову и сказал:

— Он внезапно напал и сбил Шэнь Хуайаня с ног. Я знал, что ты определённо не хочешь причинить ему вред, поэтому я не посмел этого сделать, и не посмел использовать феромоны. Позже, прежде чем он вышел из машины, он даже поджёг её...

Хэлянь Юнь был ошеломлён. Он не ожидал, что Шэнь Хуайань окажется настолько

бесполезным, что его нокаутирует Омега.

Однако он не ожидал, что Линь Чэнь окажется такой вспыльчивым, красивыми отбросит все мыслимые границы...

Хэлянь Юнь прижал кончик языка к передним зубам, и в уголках его рта появилась улыбка:

— Я не ожидал, что ты всё ещё такая красотка. Кажется, Шэнь Хуайань действительно тебя недостоин.

Человек в костюме не осмелился ничего сказать, потому что знал, что молодой господин разговаривает не с ним.

Он также беспокоился, что молодой господин накажет его, поэтому не осмелился сказать что-либо ещё, не говоря уже о том, что он уже видел Лу Чжи у ворот школы.

Потому что молодой господин также знает, что Лу Чжи тоже находится в этом городе.

Просто я не воспринял его всерьёз.

Лу Чжи первым вернул Линь Чэня домой. Когда они уже собирались постучать в дверь, они внезапно услышали внутри звуки игры в маджонг.

Линь Чэнь внезапно вспомнил:

— Кажется, моя мать договорилась сегодня с госпожой Шэнь и ещё несколькими людьми о встрече, чтобы поиграть в маджонг.

Госпожа Шэнь – мать Шэнь Хуайаня.

Лу Чжи взглянул на Линь Чэня в этот момент и почувствовал, что ему не подходит появляться перед посторонними.

Он сказал:

— Тогда сначала зайди ко мне домой. Тебе нужно принять душ и переодеться.

Теперь оба мужчины выглядели немного растрёпанными, особенно Линь Чэнь, чьё тело было

мокрым от пота, а одежда измятой.

Лу Чжи по непонятной причине не хотел, чтобы кто-либо видел внешность Линь Чэня в этот момент.

Линь Чэнь тоже был не очень доволен этой ситуацией. Он одёрнул свою одежду и кивнул:

— Хорошо, но сначала ты должен одолжить мне чистую одежду. Мне нечего надеть.

Лу Чжи, открывавший дверь, на мгновение замер, ожидая ключа в руке, а затем что-то пробормотал.

Линь Чэнь бывал здесь несколько раз. Планировка обеих квартир была одинаковой, поэтому он сразу же пошёл в ванную и небрежно принял душ.

— Лу Чжи, у тебя есть новые туалетные принадлежности? О, и найди мне комплект твоей одежды.

— Гм.

Линь Чэнь не знал, какое выражение лица было у Лу Чжи за его спиной. В любом случае, если не считать ощущения лёгкой усталости, он чувствовал себя расслабленным во всём теле.

Он ненавидит воду, но любит принимать ванну. Этот кот немного боится бактерий и вместо того, чтобы понежиться в душе, принимает душ.

Линь Чэнь всегда быстро принимает душ.

Когда Лу Чжи пошёл искать одежду, Линь Чэнь уже её постирал.

В последнее время он привык пользоваться средствами по уходу за кожей, которые ему дала мать Линь, и чувствует себя хорошо.

Однако Лу Чжи - отличник, и он явно не умеет о себе заботиться. В ванной комнате есть только гель для душа, шампунь и зубная паста.

Линь Чэнь обернул большое банное полотенце вокруг талии, обнажив свою молочно-белую кожу, а его мысли немного блуждали.

Неужели Лу Чжи даже не пользуется простым увлажняющим кремом? Почему он вспомнил, что кожа Лу Чжи была очень хорошей? Когда он только что прикоснулся к ней, она оказалась

совсем гладкой.

В этот момент в дверь ванной постучали и раздался голос Лу Чжи:

— Я принёс тебе одежду.

— Я задолбался.

Линь Чэнь толкнул дверь и был ошеломлён, увидев Лу Чжи. Его красивое лицо быстро вернулось к обычному спокойствию, но кончики ушей слегка покраснели.

Линь Чэню вдруг захотелось свистнуть.

Ого, я не ожидал, что Лу Чжи окажется таким простым А.

Один кот был в игривом настроении. Протягивая руку, чтобы взять одежду, он сказал:

— Лу Чжи, дай мне снова понюхать кошачью мяту. Я только что недостаточно его почувствовал.

Лу Чжи:

— ...

Это омега? Это маленький гоблин!

Он поднял глаза, взгляд его потемнел:

— Тебе снова нездоровится?

Феромоны окутывали его постепенно, нежно и мягко. Линь Чэнь внезапно почувствовал слабость в ногах. Он держался за стол рядом с собой, его лицо слегка изменилось.

Во время периода лихорадки у него вообще не было сопротивления феромонам Лу Чжи?

Но в глубине души я жажду вкуса кошачьей мяты.

Может ли это быть из-за временной отметины?

Линь Чэнь внезапно почувствовал лёгкое раздражение из-за ощущения потери контроля.

— Я устал, я пойду спать!

Кстати, Линь Чэнь всё ещё чувствует тупую боль в шейных железах, и он понятия не имеет, как Лу Гоу только что временно пометил его.

Укус такой болезненный!

Услышав его слова, глаза Лу Чжи снова потускнели, и когда он заговорил в последний раз, его тон был очень тихим.

Он сказал:

— Линь Чэнь, сейчас нет возможности временно пометить ещё. Подожди, пока ты отдохнёшь, а потом подумаю над решением.

Линь Чэнь: ???

Что он сказал? Почему у Лу Чжи такое выражение лица?

Однако Лу Чжи не дал ему возможности снова заговорить. Он быстро сказал:

— Иди в мою спальню и отдохни немного. Я выйду на некоторое время.

Лу Чжи должен выйти и разобраться с машиной. Теперь машина наполнена запахом их феромонов...

Линь Чэнь неторопливо взял одежду и пошёл в спальню Лу Чжи. Комната наполнилась запахом феромонов Лу Чжи.

У Линь Чэня сразу же поднялось настроение. Он потёр одеяло Лу Чжи, а затем переоделся в домашнюю одежду, которую принёс Лу Чжи.

Как всегда, чёрного цвета, без особого декора, но ткань очень приятная.

Однако, поскольку Лу Чжи выше Линь Чэня, создаётся впечатление, что чернильная ночь окутала светлого и нежного Юньшу с кошачьими ушками.

После всех этих неприятностей Линь Чэнь был измотан и вскоре погрузился в глубокий сон.

Он не знал, что, пока он спал, произошло много событий.

Проснувшись, Шэнь Хуайань даже не увидел Хэлянь Юня.

Но ему холодно ответили, что, по словам мастера, если он не справится даже с этим, то, возможно, он не будет допущен к работе в семейной компании Хэлянь.

В этот момент лицо Шэнь Хуайаня потемнело.

Он особенно считал, что на самом деле его нокаутировал Линь Чэнь, О!

Теперь он мог потерять работу, которую вот-вот должен был получить, и Шэнь Хуайань был переполнен гневом.

Когда он узнал, что Линь Чэнь сбежал, но не знал, куда он делся, он сразу же вызвался добровольцем.

— Я знаю, где находится дом Линь Чэня. Если он не поехал в больницу, значит, он поехал домой. Я отвезу тебя туда!

<http://bllate.org/book/14616/1296984>